

К часу мы, матерясь сквозь зубы и попеременно выдергивая разнообразные колючки из различных мест, наконец-то дошли до места икс. Барьер Лютера несколько раз хорошенько помог нам, хоть и переходить по созданному им мосту я решилась только с ним же под ручку – недоверие никуда не ушло, вспомнить хотя бы то, что его к грифонам никто вообще не звал.

Перед нами высился вулкан. С множества сторон меня тихо звали обломки обсидиана, поблескивающие в свете солнца. Решив, что в случае чего наведаюсь к ним потом, требовательно посмотрела на нашего провожатого, вышедшего вперед и начавшего бить земные поклоны вулкану. При виде малыша-грифона он тоже долго завывал что-то непонятное, танцуя вокруг него и всех нас за компанию. Нил был несколько смущен, но ничего поделать не мог. Мы тоже, по тем или иным причинам: Шура следил за местностью, Михель что-то конспектировал в своем маленьком блокнотике, Лютер зевал, а я все еще переваривала информацию о флагах. Дик тихо чистил ногти карманным кинжалом. Один врач был спокоен как удав, оптимистичным взглядом окидывая открывшийся нам, с нашего холмика, пейзаж и явно прикидывая, сколько ядовито-кусачего или просто растущего, мы можем встретить.

– Великие звери, коим дарованы крылья, впереди, на горячих камнях, о, команда Хрустальная, с птицей на знамени! – это было первое предложение на нашем языке. Да еще такое длинное...

– И, что нам ждать? – Шура вышел вперед, окидывая окружающее нас внимательным взглядом.

– Короли этого острова сами решат – я не в силах даже посметь! – отшатнулся провожатый. Впереди, в легкой дымке исходящей от вулкана, кто-то заклекотал, из-за чего грифон в руках Нила встрепенулся и закричал в ответ, маша небольшими крылышками.

Абориген бухнулся на колени и уперся головой в землю, что-то быстро бормоча на своем. Нам оставалось лишь непонимающе поднять головы и...

– Твою мать, Неонил Фарнир, твою мать! – на выдохе простонала, понимая, что я не хочу оставлять себе этого детеныша, даже если его родители нам заплатят.

Огромный, полностью черный, перед нами рухнул грифон, пружинисто приземляясь на все четыре лапы и угрожающе приоткрыв клюв, хлеща себя длинным хвостом с перьевым покровом вместо кисти. Стань я Лютеру на плечи и, возможно, только тогда бы смогла смотреть в его глаза, ярко желтые, буквально выделяющиеся на орлиной морде. А о размахе крыльев и говорить не хотелось – наш корвет, поперек, точно бы накрыл.

– О, господин небес и тверди! Не гневайся! – истерично возопил наш провожатый и тактично выбился, больше не отсвечивая.

– Лютер, твой барьер, в случае чего, вообще потянет? – тихо прошептала парню и тут же замерла соляным столбиком – зверь мгновенно повернулся ко мне, прожигая неприязненным взглядом.

Птенец в руках у Нила как-то затих, после вообще нахохлился, как-то виновато глядя в адрес родственника.

– Нил, давай. Мы, если что, прикроем, – Шура старался говорить ободряюще, но негромко, не шевелясь лишний раз.

Парень, сглотнув, осторожно вышел вперед, тут же попадая под внимательный взгляд-прожектор.

- Сударь грифон, мы нашли вашего ребенка, - он осторожно вытянул детеныша вперед, после вновь прижал к себе. - И, в общем...

Он замолчал, неуверенно глядя на зверя, внимательно его слушающего. Детеныш, некоторое время молча сидевший у него на руках, завозился, после несильно клацнул клювом, привлекая внимание.

- Пожалуйста, отпустите его с нами! - громко прокричал парень, неосознанно прижимая птенца крепче.

Зверь, чуть наклонив клюв, внимательно на него смотрел. Лютер, почти незаметно, вынул руки из карманов, растирая пальцы. Я осторожно потянулась к ремешку на плече - снять все предохранители дело секунды, и ее даст мне барьер парня. А дальше и сквозь чехол стрелять можно - я специально меченые патроны в магазин вставила.

Зверь, неожиданно плавно для такой махины, отступил в сторону, кивком головы указывая на вулкан и тропку к нему. Нил двинулся вперед, а вот нам дорогу красноречиво перекрыли, поставив перед впереди идущим Шурой огромную птичью лапу с выдающимися когтями.

- Ну, ты там кричи, если что, идет? - неуверенно крикнула парню вслед и, опять попав под внимательный желтый взгляд, примирительно пожала плечами. Ну я же волнуюсь, ага.

Через час блужданий по пустоши перед горой и под внимательный взгляд улегшегося поперек дороги зверя, я успела схарчить весь обсидиан, даже несколько переев - вместе с тем, что волосы стали черными, вместо привычного коричневого цвета, так еще и кончики пальцев с ногтями приобрели серый и, на ногте, черный цвет.

А-а-а-а, я гот.

Наш провожатый, на мгновение очнувшись и увидев, кто рядом с ним, вновь благополучно выпал в Астрал - посещать чертоги разума. Врач, сидящий около него и явно еще тот пофигист, только посмеялся и продолжил дальше курить свою трубку, выпуская в небо ароматные колечки дыма. Если сейчас мимо нас пройдет старик в сером балахоне и остроконечной шляпе, желая доброго дня - я не удивлюсь.

Лютер, наплевав на весь мир, завалился спать в тени зверя, благо было где. Шура, немного поразмыслив, прихватил Дика и так же сел рядом с ним - и тенек и охрана, в случае чего.

Находившись вдоволь и решившись, подошла к врачу и села рядом с ним, внимательно следя за эмоциями мужчины. Моего роста, чуть полноватый, хотя даже так он явно мог самостоятельно дотащить парочку раненых громил до лазарета. Светлые, по-отечески теплые глаза, мягкая улыбка, лет сорок пять-пятьдесят навскидку - вроде и добряк, на первый взгляд, да паранойя начинать ласково напевать о его прошлом.

- Вы были в прошлой команде, плавающей на фрегате, который мы захватили. Сделали это без боя, без усилий - просто усыпили вас и выкинули нахрен. У меня к вам весьма понятный, после этого, вопрос: какого хрена вы теперь в нашей команде?

Мужчина, еще раз пыхнув трубкой, неторопливо перевел взгляд на грифона, лежащего молчаливой скалой.

- Да куда я, старик, пойду?

- Ответ неверен, - качнула головой. - Вас куда-то запихнул мой помощник. Вы и еще двое - вернулись. Простой старик вряд ли бы смог.

- О, ну могу парочку трюков проделать, да и веревки меня не так уж и сильно пугают, леди капитан, - усмехнулся он, вновь затягиваясь. Я стоически терпела, после не выдержала - нырнув рукой в карман куртки, которую до этого сняла и теперь держала в руках, вытащила сигареты и зажигалку. Стало гораздо легче, стоило затянуться пару раз.

- И? - не стала углубляться в перечисления я, выразительно вскинув бровь и дожидаясь более точного ответа. - Мне с вами в море идти, в открытое. Вы можете что-то вколоть нам, повар отравить, навигатор завести куда-то, откуда мы уже не найдем пути обратно.

- Мы те, кто не станет использовать свою гордость и честь для того, чтобы лишать жизни. Как навигатору нельзя ошибиться, а повару использовать столовые приборы для убийства, а пищу в отраву, так и мне нельзя свое ремесло использовать во вред, - мне был дарован гордый взгляд. - Я, между прочим, двадцать лет проработал во Флоте Императора! Больше почтения, Хрустальная леди! Я спас столько, что хватило бы на заселение небольшого города, и мне не было разницы в том, враг это был или друг. Мое дело - лечить. А убийства заберите себе. Из-за этого и ушел я, правда. Но дела своего не бросил.

- Ну, я надеюсь, если на нас нападут, вы же не будете бегать и собирать раненных со всех сторон? У нас тогда вообще проблема будет, - нахмурилась я. Душещипательными речами могу и я посыпать, а уж о том, как яро себя защищают подозреваемые на допросе, могу трактат создать. Еще и кучу примеров привести, от мелких идиотов, до многоуровневых манипуляций сознанием. Чего только стоил мой начальник, когда уже нам примеры приводил и разыгрывать сценки заставлял.

А ведь мы пираты - кто сказал, что убивать не будем? Похуже Флота будем в некоторые моменты.

- У меня пара помощников из местных - успели переговорить с новенькими, да выяснилось, что местные аборигены неплохи в травознании, - сменил тему мужчина, отчитываясь, но после, видимо не выдержав, вновь продолжил начатую мной. - Если уж на то пошло, вы о меченых лучше позаботьтесь - не зря им свои же клеймо вlepили.

- Не зря, тут вы правы, сэр, - не стала отрицать я, заметив одинокую фигурку, выворачивающую из-за поворота и прекращая диалог. Потом еще остальных поспрашиваю.

Грифон встrepенулcя и поднялся на ноги, внимательно глядя на парня. Тот, дойдя до него, неожиданно низко поклонился, после подошел к нам.

- Идем, здесь у нас больше нет дел, - и, не оглядываясь, потянул меня за собой, в сторону леса. Обернувшись назад, на всякий случай прощально кивнула огромному зверю, после поспешила за Нилом, уверенно шагающим вперед.

- Эй, ну почему я вечно таскаю какую-то гадость?! - гневно завопил Лютер, на которого навьючили аборигена, все еще находящегося без сознания. - От него воняет!

- Кстати, да! - обернулась ко всем, ловя момент с тем, как мощно взмахнув крыльями, грифон уносится в небо, а после скрывается где-то в глубине дыма, идущего из верха вулкана. - Придем в поселение - все марш в баню-купальню - не знаю, что тут у вас еще бывает! В море выйдем только чистыми!

- Раскомандовалась, - куда тише пробурчал зеленоволосый, но больше не возникал.
 - Ну, Нил, что там было? Как оно? Почему так долго и где птенец? - накинулись мы на парня, удивительно спокойного и благодушного.
 - Там было недолго идти, - начал он, когда ему уже неприкрыто начали угрожать за молчание.
 - Пара поворотов по тропинке и я попал в какую-то огромную пещеру, где было очень жарко. Там было множество грифонов! Разные цвета, размеры - они такие прекрасные! - восторженно выдохнул он. - А потом мне указали на самого главного - седоватого. Он, в отличие от остальных, сидел, но был таким... величественным! И он говорил. Они все говорили, кто-то хуже, кто-то лучше, но все. Он сказал, что это правильно, что мы пришли к ним, а не забрали их дитя с собой, как делают другие путники. Правильно то, что не сами решили, а попросили дозволения взять его с собой.
 - Но мелкого с тобой нет, - уточнил Дик.
 - Нет. Терратау еще слишком мал, чтобы покидать родные земли. Но они пообещали, что, как только он подрастет, то он отыщет меня и будет верно следовать рядом со мной.
 - Это через сколько? - нахмурилась я, осознавая, что с ростом этого зверя его потребности в еде тоже возрастут. Надеюсь, он ест рыбу. Кошачьи же гены в нем тоже есть.
 - Ну, они быстро растут - мне так сказали, - извиняясь, засмеялся парень, почесывая в затылке. - Я им верю.
 - Шмыг, зря сходили! - фыркнул Дик, скрещивая руки на груди. - Только что и видели того огромного грифона. Нечестно.
 - Ну, это называется просто и коротко... - пожала я плечами.
 - Не судьба, - закончил за меня Лютер, поправляя съезжающего с плеча аборигена и морщась.
 - Ладно, тогда я позвоню на корабль - пусть там баню найдут и подготовят все, - кивнул Шура, извлекая кристалл связи из кармана и что-то ему тихо шепча, из-за чего он начал менять цвет.
 - Соня, слышишь? Это садизм! - надрывно прокричали из-за высокой стены голосом Лютер. - Если я тут подохну!..
 - Нас похоронят рядом! - прокричала в ответ, еле шевеля языком. Горячие источники, находящиеся в стороне от поселения, были прекрасны. И общим видом, и сервисом, и теплом. Проблема состояла лишь в том, что я не особо хорошо переносила высокие температуры.
- Поначалу все было прекрасно - тепло, уютно, хорошо. Но потом сознание начало плыть - кто-то прибавил пару и пространство начало тонуть в молочной пелене. Тогда-то я и поняла, что пора делать ноги. Только ноги не слушались - Нора осторожно прислонила меня к камушку, не давая сползти, и, предусмотрительно положив мне полотенце на макушку, довольно откисала рядом, время от времени погружаясь по нос и пуская пузыри под водой. Ей баня, ну, или горячий источник, что точнее, был в новинку. Приятную такую, как и для Рока и Нила. Мне же, как и стонущему из-за загородки Лютеру, это приносило неудобства. Правда, с вампиром у нас были разные поводы - клыкастые, как оказалось, просто сами по себе плохо переносили водоемы.
- Знаешь, Нора, я извиняюсь, но пойду - свою порцию пара и страданий, в смысле чистоты, я

уже получила, – простонала, делая робкую попытку поползти до бортика и с обреченным видом уходя под воду и посылая напоследок немного бульбашек.

– Хорошо, капитан, – женщина посмеивалась, осторожно подхватив меня и dokonвоировав до выхода из воды. – Дальше справитесь? – учтиво поинтересовалась она, со скрываемой во взгляде грустью глядя на выход.

– А? Конечно – в душе, куда я иду дальше, мне ничего уже не угрожает, – усмехнулась, поправляя на себе мокрую простыню, в которую укуталась, выйдя из воды. Нора довольно кивнула, поднимаясь на ноги и возвращаясь к облюбованному камешку. В отличие от меня, женщина наготы не стеснялась. Да ей и не нужно было – несмотря на то, что ей было около тридцати, тело у нее было как у девочки – молодое и подтянутое. Ни грамма намека на лишний жир или растяжки с целлюлитом – ужаса моего мира.

В душе дела обстояли гораздо лучше и, замотавшись в выданный персоналом халат, я чинно прошествовала в свою комнату, довольная донельзя. Побыв немного внутри и поняв, что ничего интересного в четырех стенах с разложенным футоном на полу и окном на сад я не найду, вышла обратно в коридор, следуя за чудным запахом с кухни.

Еда была шикарна, правда, ужинала я в гордом одиночестве – никто так и не вышел из купален, продолжая откисать. Надо же, а я не смогла выдержать, даже стыдно немного. Хотя в одиночестве ничего плохого не было, да и повар сверкал как начищенный самовар после того, как я, уходя, поблагодарила его за чудную еду.

Вернувшись в комнату, я не сразу и поняла, что нахожусь в ней не одна. Закрыв дверь и пройдя к окну, заметно вздрогнула, замечая сидящий силуэт около стены.

– А ты любишь пожрать на халяву, – тихо усмехнулся Лютер, демонстративно потягиваясь. Недовольно фыркнув, я прикрыла створки окна, оставляя маленькую щель – для сквозняка.

– Сам же недавно возникал на тему моей фигуры, – пробурчала, подходя к футону и, скрестив руки на груди, внимательно посмотрела на парня, вскинув бровь. – Че приперся?

– Ну, море, знаешь ли, вещь опасная, порой мутная и неприветливая. Сегодня ты пират, пьян и богат, а завтра...

– На нее висишь, – хрипло закончила я, понимая, что реальность начинает приобретать оттенки сумасшествия и полноценного плагиата. – Не вечна удача, ты знаешь, пират, не вечно как птице лететь...

Быстрый рывок вперед я не смогла никак предотвратить, оказываясь в кольце рук и прижатая к горячему телу.

Где-то на грани сознания начала биться паническая мысль о том, что Лютер же вампир. То есть он кровушку пьет... А я человек. И у меня есть кровь. Ой...

– Если я захочу послушать стихи, я схожу в пивнушку – там народ еще и от души это сделает, да под горячительное, – с укором выдохнул он, пока я, окаменев, пыталась решить, что же мне делать. – Ну что – была Хрустальной, стала деревянной? – хрипло рассмеялся он, чуть склоняясь. Не ешьте меня...

– Пытаюсь понять то, какого хрена ты смог меня спутать с девушкой легкого поведения, – уклончиво ответила и чуть не взвизгнула, когда меня аккуратно повалили на футон, деловито

ложась сверху и горячо дыша в губы.

- Не спутал, - губ легко коснулись, после, куда ощутимее, прошли по шее, прикусывая кожу, из-за чего я опасливо вздрогнула, и, перешли на предплечье, заставляя тело странно и незнакомо вздрогнуть, ощущая пробежавшую горячую волну от пупка до промежности.

- Ну, только этого не хватало, - рвано выдохнула, понимая, что с этим телом у меня и не было никакой договоренности - на прикосновения парня, уже окончательно разлакомившегося, оно реагировало, как хотело, выгибаясь навстречу горячим губам и рукам, и выдавая рваные вздохи. Оно-то сразу поняло, в каком именно смысле меня тут кушать будут... - Нет, так дело не пойдет! - рыкнула, дергая его на себя и садясь, оказываясь у него на коленях. - Я не полено!

Секс, как таковой, ничем необычным для меня не был - прошлая жизнь не могла дать мне обозначения невинной девицы, хоть и разгульной я бы так же не позволила бы себя назвать. Были у меня мужчины, да и тогда, как и сейчас, хрен ты знал, что тебе завтра светит. Да и, после работы, когда руки тряслись от пережитого, а пальцы продолжали искать в воздухе рукоять пистолета - тогда было только одно желание.

Доказать себе, что ты еще жив. Что ты еще чувствуешь.

- Ой-ой, как... - широко оскалился Лютер, но тут же вынужденно заткнулся, когда я резко наклонила его к себе, впиваясь поцелуем в губы и стараясь получить как можно больше.

Сегодня ты пират, пьян и богат, а завтра на рее висешь.

Не вечна удача, ты знаешь, пират, не вечно как птице лететь...

Йо-хо-хо, такая жизнь по мне!

- М-м-м! Твою мать, куст зеленый! Больно же!.. - возмущенно взывала, когда меня болезненно укусили, до крови. - Нахрена клыки?

- Для красоты, - пошловато улыбнулся он, облизываясь. Криво оскалившись, вновь подалась вперед, попутно развязывая пояс его халата и отбрасывая в сторону. Рукам открылся простор для деятельности, чем я и занялась, без смущения проводя пальцами по подтянутому животу и кубикам пресса. Зарывшись второй рукой в волосы, с наслаждением потянула, оттягивая грубые пряди.

- Ощущение, что с бабой целуюсь, - оторвавшись, чтобы вдохнуть воздуха, хрипло рассмеялась, глядя в быстро сузившиеся глаза парня. С меня тут же сорвали халат, и так уже распахнутый, и опрокинули обратно, пристраиваясь сверху и подхватывая под спину.

- Сейчас разуверю, - сверкая заалевшими глазами, хрипло рыкнул Лютер, прижимая к себе. Горячая плоть настойчиво скользнула между ног, заставляя, от неожиданности, податься обратно. - Не сбежишь.

Пятнадцать человек, на сундук мертвеца, и Дьявол тебя доведет до конца!

Так выпьем же чарку, йо-хо!

- И не подумаю, - оскалилась, откидываясь и обвивая ногами его бедра. - Вперед, ковбо...Ой!

- Ага, - довольно сощурился парень, плавно двигаясь вперед, после назад. - Как же у тебя там

мокро и тесно...

– Заткнись и трахай, сволочь, – залилась я краской, ударяя его пятками по спине. Парень хрипло рассмеялся, но больше не комментировал, продолжая двигаться. Тело, задрожав, подалось вперед, заставляя потеряться в калейдоскопе ощущений, от боли из-за постороннего внутри, до разливающегося наслаждения от него же.

Стало невообразимо жарко. Обхватив руками Лютера за спину, дабы не застонать в голос, несильно сжала зубами его плечо, так гася звуки. Парень, что-то рыкнув, неожиданно резко сел.

– Ох, да ты что, издеваешься? – пробормотала, полностью приняв возбужденный орган и дрожа от ощущений. Меня вновь притянули в себе, властно пробегаешь руками по груди, несильно сжимая тут же занывшие соски, по бокам и останавливаясь на ягодицах, ощутимо сжимая.

– Не хочу... чтобы ты меня... загрызла, – в перерывах между короткими поцелуями, теперь уже больше напоминающими укусы, выдавил он, приподнимая меня и насаживая обратно. – Это я тут... кусаюсь.

Застонав от ярких ощущений, обняла его плечи и шею, подаваясь под руками и помогая. Темп ускорялся, от чего волны внизу живота так же нарастали, вырывая все более неконтролируемые хрипы и стоны. В момент пика, буквально выгнулась дугой, видя перед глазами темноту с яркими пятнами, и, кажется, вообще на некоторое время теряя связь с реальным миром. Офигеть у меня порог чувствительности.

– А с тобой весело, – сквозь шум в ушах пробился ехидный голосок, заставляя сосредоточиться. Это не особо получалось – тело, еще чуть дрожа, начало расслабляться, от чего стало клонить в сон.

– Рада была посмешить, обращайся, – еле пробормотала, морщась от боли в покусанных губах.

Весело фыркнув, меня притянули к себе, обхватывая рукой и прислоняя спиной к груди. Тихо подувший сквозь приоткрытое окно ветерок неприятно охлаждал. Пошевелившись, Лютер вытянул из-под нас одеяло, сбитое от наших манипуляций в комок. Сразу стало теплее и спокойнее.

– Стоп, – неожиданно пришедшая на ум мысль заставила резко сосредоточиться и согнать всю негу, в которой умиротворенно пребывала. – Ты тут что, ночевать собрался?!

– Именно, – вяло выдохнул Лютер, упершись подбородком мне в макушку.

– Не-е-ет, нет! Сейчас наши из купален придут! Я с Норой в одной комнате! – всполошилась я. Нет, сам факт того, что я с мужчиной, это не страшно. Но сама ситуация!..

– Она не придет, у нее свои затеи, – проинформировали меня, чуть пошевелившись и обняв сильнее.

– Хорошо, но малыш Рок точно придет! – не стала смиряться я, крутясь в руках и поворачиваясь к нему лицом. – Ты представляешь то, какой вред нанесешь тонкой детской психике?!

– Да нормально все, он парень уже большой, поймет, что могут делать мужчина и женщина в одной кровати.

- Спать они там могут! – рыкнула я, настойчиво брыкаясь в руках, которые и не думали отпускать. – Мать и отец его могут вместе быть! Хм... Лютер... – я замерла, задумчиво глядя на насторожившегося парня. – Ты ж меня обесчестил... Теперь обязан в жены взять... У нас же даже ребенок есть общий... Эй, ты куда?!

Парень, еще в середине моих перечислений, осторожно отпустил меня и, сейчас, отсвечивая голой попой, поспешно уползал к входным дверям.

- Сваливаю! – глухо донеслось в ответ.

- Стоять! – засмеявшись, бросилась вперед, хватая его за ногу и утягивая на себя. Он, засмеявшись в ответ, рухнул на пол и, быстро перекатившись обратно, подхватил меня, вновь усаживая сверху.

- Ага, как скажешь, – сверкнули глаза, опасно сощурившись. – Никто не придет – я ясно дал понять, зачем и куда иду.

Я грустно посмотрела в ответ. Подстава подстав.

- Предатели!.. – тихо пискнула, прежде чем меня вновь начали обжигать горячими прикосновениями.

- Эх, неплохой у меня кораблик! – довольно прокричал Лютер, стоя у фальшборта и довольным котом щурясь на утреннее солнышко.

- Образно выражаясь – насосал, – пробурчала в ответ, с оттенком грусти глядя на него и на корвет, чьим владельцем являлся теперь наемник. Скучать буду, вот же, тварь зеленая.

- Сонь?.. – Рок, подошедший помахать рукой парню, непонимающе посмотрел на меня, после перевел взгляд на Лютера. – Так вы там конфеты ели?! – ошеломленно выдал он.

Я подавилась, белея, багровея и синее попеременно, благо, сила Благословенной позволяла. Лютер, услышав обличающий выкрик ребенка, согнулся в три погибели, ухахатываясь.

- Капитан, мы готовы отчалить, – позади нарисовался Шура, после, подойдя к перилам верхней палубы, где я и ребенок стояли, со вздохом посмотрел на парня утирающего слезы. – Думаю, мы отдали его в хорошие руки.

- Ты о корвете или о Лютере? – покосилась на него, после вновь перевела взгляд на корвет. Лютер, немисливо, как и где, но умудрился в сжатые сроки собрать себе команду и припасы, так же готовился к отплытию, только в отличие от нас – домой.

- Капитан, нам правда пора, – он не стал отвечать. – Нам стоит выйти в море сейчас, как раз к вечеру достигнем границ теплых вод, где станем на якорь, а с утра следующего дня уже выйдем к границам Бархатного Моря. Курс точно этот?

- Да. Я все равно не знаю пока, откуда нужно начинать, – качнула головой, отвлекаясь на то, как Лютер отдает какие-то приказы своей команде. – Михель и остальные пиратики просили заплыть в одно место, где их друг. Сказали, что она умудрилась сбежать с корабля немногим раньше бунта, а потому и не попала под общую раздачу. Так что, плывем за ней, на остров Неба.

- Ну, надеюсь, что данный ими кристалл действительно указывает туда, – вздохнул старпом.

- Хочешь сказать, что не веришь?

- Для меня, как и для многих людей, остров Неба такая же сказка, как и Мир Среди Облаков.

- Ну посмотрим - нам все равно куда плыть, - пожала плечами. - Снимаемся с якоря.

- Да, капитан, - понятливо кивнул мужчина.

Позади раздался звон колокола, и слышались команды. Корабль, ощутило вздрогнув, плавно отошел от берега, на который высыпала толпа краснокожих людей: мужчины, женщины и дети, прыгая, прощально махали руками, что-то громко крича.

- Эй, стекляшка, не смей подышать там! - донеслось издевательски от Лютера, закинувшего голову - корвет был куда ниже нашего фрегата, который начал величественно проплывать мимо него.

- Эй, зелень, не смей подохнуть раньше меня! - в том же тоне прокричала в ответ. - Я еще дам о себе знать, ясно?

- Ловлю на слове! - засмеялся он.

Мелькнул нос корвета и остался позади, а мы, уносимые веслами, плавно набирая ход, устремились к выходу в открытое море, где вдалеке виднелись спины Морских Чудовищ. На берегу, детишки, громко крича, бежали следом, маша какими-то тряпками, на паре которых, я с мурашками на спине, опознала главный герб нашей команды. Мда, быстро расползается...

- Капитан! Утренняя почта! - к нам подбежал запыхавшийся Гриша. Замерев, непонимающе окинула его взглядом, после повернулась к Шуру. Потом обратно к Грише.

- Эм, а как это понимать? - красноречиво указала на одежду обоих. Черные штаны, чуть сужающиеся книзу, по типу брюк, бежевая у одного и белая у второго рубашки поверх. И, впереди, слева на груди, золотистыми нитями вышитая двухголовая птица с коронами, у которой, в отличие от знакомого мне герба, внутри был не всадник, пронзающий змея, а уже печально знакомый череп с цветными перьями и завитками. На ногах обоих ботинки на шнуровке, на поясе сабли.

- Форма, капитан, - поклонился Шура, глядя на меня хитрыми глазиками. - Пираты или нет, но порядок превыше всего.

Я понятливо кивнула, тихонько оглядываясь в сторону Рока. Точно - та же одежда, даже мой подарок на поясе висит. Вот же, лис хитрый, этот Шура...

- Что тут у нас? - Шура, пользуясь тем, что я выпала на время в свой мир, забрал у Гриши бумаги, откладывая газету на столик, стоящий неподалеку, и раскладывая рядом небольшую стопку розыскных листовок. - Так, хм... Интересно.

- Что там? - любопытно выдохнула, в последний раз глядя в сторону земли. Мдя, скучать все же буду. Но чуть-чуть - эта зараза зеленая еще выплывет, я просто уверена.

- «Такого-то-такого-то числа-сороковника, на одном из больших островов в теплом течении, который я не буду упоминать из уважения к населяющим его жителям, но который не входит в состав Императорских земель, произошла стычка между Хрустальной Соней и ее командой с печально известным лидером преступного синдиката - Мавром. Наш специальный агент лишь

по случайному стечению обстоятельств был на корабле, который так же находился в порту поселения местных жителей. В бою, в котором были задействованы лишь силы вышеупомянутые, полную и безоговорочную победу одержала Хрустальная – только недавно появившаяся пират новичок-снайпер, бывшая в составе команды Когтя, а ныне основавшая свою собственную. Что стало с Мавром – неизвестно, но по неподтвержденным источникам сообщается, что он погиб в бою, который произошел в его личной резиденции.

На данный момент, остров взят под контроль Хрустальной Сони, сообщает неизвестный источник». И, капитан, тут листовки пришли...

– Шура?! – севшим голосом позвала его, несколько испуганно рассматривая разложенные бумажки и пытаясь найти там свою рожу.

– Эта, – он, с легкой улыбкой, вытащил одну из-под низа, протягивая мне. Гриша и Рок, затаив дыхание, вытянули шеи.

– МАТЬ ТВОЮ! – обреченно заорала, увидев изменившуюся цифру.

Шестьдесят тысяч золотом.

– Поворачивай это корыто обратно! Мы плывем за этой гребаной Настурцией! – прорычала, сжимая бумажку в руке. Я лично застрелю эту тварь!...

Естественно, что никто никуда не повернул, да только мне от этого легче не стало. Долбанные папарацци!

Рок только мило хихикал в стороне, явно радуясь тому, что у него такая дорогая недомама. Да и команда явно не разделяла моих взглядов. Предатели.

Конец 1 части

<http://tl.rulate.ru/book/4857/126289>